

УДК 81-112

С.А. Толстик

К ИСТОРИИ И ЭТИМОЛОГИИ РУССКОГО ДИАЛЕКТНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *БУТНОЙ*

В статье исследуется происхождение русского диалектного слова бутной (бутный) и история возникновения значения 'полный, тучный, коренастый' в его семантической структуре. В результате проведенного исторического анализа выявлено, что в истории русского языка псковское прилагательное бутной как параметрическая характеристика внешности человека представлено только в русских народных говорах XIX–XX вв. Мотивирующим для признака полноты и крепости тела человека послужил признак надувания, разбухания, увеличения в объеме.

Ключевые слова: историческая лексикология, этимология, сравнительно-историческое языкознание, диалектология, диахрония.

Занимаясь исследованием русских диалектных прилагательных, репрезентирующих национальный образ внешности, мы обнаружили в говорах лексему *бутной*, которая характеризует внешность человека с параметрической точки зрения, а именно с точки зрения объема тела.

Слово *бутной (бутный)* фиксируется в псковских говорах с 1855 г. в значении 'полный, тучный, коренастый, дебелий, матерый' [1. Вып. 3. С. 311; 2. Т. 1. С. 357–358; 3. С. 15; 4. Вып. 2. С. 223]. Контексты для данного прилагательного в лексикографических источниках не были приведены, в СРНГ и словаре В.И. Даля приводится только значение лексемы. Однако наличие однокорневых диалектных образований с семантикой полноты может подтверждать наличие и у прилагательного *бутной* значения 'полный, тучный'. Так, в среднерусских и южнорусских народных говорах встречаются однокорневые лексемы к анализируемому прилагательному с семантикой полноты человека: *бутеня* 'творог с топленным молоком' (Влад.) и 'о толстом, с большим животом человеке' (Пск.), *бутей* 'толстый, неповоротливый человек' (Нижегор.) [1. Вып. 3. С. 310; 2. Т. 1. С. 357–358. 4. Вып. 2. С. 222], *бутка* 'прозвище толстой женщины' (Калуж.) [1. Вып. 3. С. 311], возможно, слово *бутик* (без указания значения в «Псковском областном словаре с историческими данными»), ср. контекст: *Все спит, как бутик, талстунная стала, а то была бела, каг бярестина*. Пск. [4. Вып. 2. С. 222]. В казанских говорах наблюдаются однокорневые, по всей видимости, существительные – *бутря* и *бутряк* 'толстый, с большим животом человек' [1. Вып. 3. С. 314], а в казанских и сибирских диалектах также встречаем лексему *бутро* 'большой, жирный живот' (Казан.), 'о толстом, с большим животом человеке, который много ест и пьет' (Сиб.) [1. Вып. 3. С. 314].

В псковских говорах прилагательное *бутной (бутный)* встречается и в значении 'относящийся к бут, камень для фундамента' [4. Вып. 2. С. 223]. На данном этапе исследования пока однозначно не ясно, имеет ли генетические связи указанный ЛСВ с *бутной* 'полный, тучный'.

В вологодских говорах существует прилагательное *бутной* в значении ‘мутный (о воде)’: *Вода бутна бывает: пароход пройдет или после дожджа* [5. Т. 1. С. 231], но, полагаем, этот омоним к *бутной* ‘полный, тучный’ следует возводить к *мутный*, ср. чередования в результате диссимиляции б/м в русских говорах (*блин – млин, бусурманин – мусульманин*). Ср. также вологод. глагол *бутить* ‘мутить воду’: *Воду-то мы бутили, чтобы рыба наверх поднималась* [5. Т. 1. С. 231].

В качестве производящей основы для прилагательного *бутной* ‘полный, тучный’ можно предположить диалектный глагол *бутеть*, зафиксированный с семантикой приобретения полноты в северных и южных говорах – ‘толстеть, полнеть, жирнеть’ (Яросл., Костр., Курск., Тамб., Дон.): *Бутеть тебе нада, дужы худая* (Дон.). В южнорусских говорах этот диалектный глагол имеет значение ‘сильно, быстро расти (о растениях)’ (Курск., Тамб., Калуж., Дон., Орл.) [1. Вып. 3. С. 310. 2. Т. 1. С. 357–358. 6. С. 63].

В диалектах встречается и ряд, по-видимому, однокорневых существительных без значения полноты человека в семантической структуре: *бута* ‘большой чан’ (Дон.), ‘верхний торфяной слой почвы в тундре’ (Арх.) [1. Вып. 3. С. 309], *бут* как обозначение разных видов растений ‘озерный камыш, сусак зонтичный’ (Ряз.), ‘многолетний лук с мелкими луковичками, дающий зелень ранней весной’ (Пенз.), ‘лук-сеянец, мелкие зеленые перья лука’ (Тамб., Курск.), ‘навес над кладью на судах’ (Олон.), ‘большой чан для соления рыбы у рыбаков’ (Дон.) [1. Вып. 3. С. 308–309], *бут* ‘каменное основание строения’, ‘камень для фундамента’ [4. Вып. 2. С. 222] и некоторые другие.

В диалектной системе представлен ряд глаголов с корнем *бут-* (например, *бутить, буткать* и нек. др.) с семантикой битья и в некоторых переносных значениях. Так, глагол *бутить*, не имея в своей семантической структуре ЛСВ ‘быть / становиться полным, тучным, коренастым’, фиксируется в южно- и севернорусских диалектах, а также в говорах вторичного происхождения в следующих значениях: ‘бить, колотить’ (Перм.), ‘издавать гулкий звук при ударе’ (Свердл.), ‘носить, наливать, насыпать слишком много чего-либо’ (Ворон., Куйбыш.), ‘срезать торфяной слой с поверхности земли в тундре’ (Арх.), ‘гнать рыбу к ловушке длинным шестом (ботом)’ (Свердл.) [1. Вып. 3. С. 310–311], т.е. производить какое-либо действие (чаще интенсивное). Без семантики большого объема тела в говорах вторичного происхождения фиксируются глаголы *буткать* ‘бить, ударять кого-либо’ (Перм., Тобол., Челяб., Алт., Свердл.), ‘слишком много насыпать, накладывать чего-либо’ (экспрессивное) (Перм.), ‘слишком много вырывать, выгребать чего-либо’ (Алт.), ‘есть много без разбору’ (Свердл.) [1. Вып. 3. С. 310–311], *буткаться* ‘ударяться о что-либо’ (Перм., Свердл.), ‘драться’ (Перм.) [1. Вып. 3. С. 311]. В псковских говорах есть глагол *бутить* ‘подготавливая каменное основание строения или русской печи, закладывая ров камнем и заливать известью’ [4. Вып. 2. С. 223], который явных связей с исследуемым *бутной* ‘полный, тучный’ не проявляет.

Таким образом, слова с корнем *бут-* в русских диалектах, с одной стороны, характеризуют полное, крепкое телосложение человека, с другой – дей-

ствии (в основном интенсивное), а также используется в названиях некоторых растений, строительного камня, чана.

Чтобы выяснить внутреннюю форму слова, истоки первичной мотивации лексемы *бутной*, возникновение у него семантики полноты тела человека, обратимся к данным истории русского языка.

В словарях современного литературного языка и «Национальном корпусе русского языка» анализируемое нами прилагательное не отмечается. В «Словаре русских синонимов» online оно приводится как диалектный синоним к прилагательным со значением полноты тела человека *дородный, дебелый, полный, крепкий, толстый* и др. [7]. Однокорневые лексемы к *бутной* в современном русском литературном языке отсутствуют. Зафиксировано только существительное *бут* ‘строительный камень’ [8. Т. 2. С. 271; 9. Т. 1. С. 127; 10. С. 64] и производное от него прилагательное *бутовый* ‘относящийся к *бут*, камень’ [10. С. 64], явно не проявляющие родственных связей с анализируемой лексической единицей.

В русском литературном языке XIX в. прилагательное *бутной* также не наблюдается, но в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля это слово в значении ‘полный, тучный’ приводится как диалектное (Пск.) [2. Т. 1. С. 358].

Ни в XVII–XVIII вв., ни в старорусский и древнерусский период прилагательное *бутной* как характеристика полноты тела человека не было зафиксировано. С XVII в. в русском языке начинает отмечаться существительное *бут* ‘строительный камень’, ‘подземное основание каменной постройки’. Начиная с XVII в. встречаются прилагательные *бутный* и *бутовый* ‘относящийся к *бут*, камень’ [11. Вып. 1. С. 360]. В XVIII в. фиксируются существительное *бута* ‘бочка’ [12. Вып. 2. С. 173] и глагол *бутѣть*, семантическая структура которого в «Словаре русского языка XVIII в.» представлена как ‘толстеть, тучнеть’, но контекст, скорее, указывает на семантику ‘расти, увеличиваться’: <Корень травы чемерицы> распространяется, бутѣет и многие от себя пускает отрасли [12. Вып. 2. С. 116]. В этот же период отмечаются лексемы *бутной* и *бутить* ‘укреплять бутом, делать бут, фундамент’, производные от *бут* ‘камень’. [12. Вып. 2. С. 173]. Глагол *бутити* ‘сильно ударять’ не отмечен в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», но приводится как древнерусское в «Этимологическом словаре славянских языков» под вопросом [13. Вып. 3. С. 102].

Поскольку данные истории русского языка по прилагательному *бутной* и однокорневым образованиям не помогли раскрыть внутреннюю форму исследуемого слова и появление значения ‘полный, тучный’, обратимся к материалу других восточнославянских языков.

В словарях белорусского языка анализируемое прилагательное не было зафиксировано.

В украинском языке встречается прилагательное *бутний* в значении ‘гордый, спесивый, дерзкий, нахальный’, восходящее к существительному *бута* ‘гордость, высокомерие, спесь’, а также глагол *бутати* ‘кичиться’. В украинском языке также наблюдаются, по всей вероятности, однокорневые глаголы *бутити* ‘буйствовать’, ‘быть шаловливым, озорным’, ‘(о детях, скотине) беспокойно бегать, беспокойно играть’ (диал.), *бутіти* ‘сердиться, бодать’ [13.

Вып. 3. С. 102. 14. Т. 1. С. 307–308; 15. С. 100]. В староукраинском языке также зафиксировано существительное *бута* ‘спесь’ (с XVII в.) [14. Т. 1. С. 307; 16. Т. 1. С. 158].

Украинские лексемы *бута*, *бутний* являются полонизмами [14. Т. 1. С. 307–308]. Что касается русского диалектного *бутной*, то здесь дело обстоит несколько сложнее. Если учесть псковский ареал прилагательного *бутной*, то можно предположить польское происхождение этого слова. Но в русских говорах прилагательное *бутной* и однокорневые образования, характеризующие полноту тела человека, не имеют польского значения ‘гордый, спесивый’ (см. ниже).

Итак, в восточнославянских языках анализируемый материал помимо русского представлен только в украинском языке, причем без значения полноты тела человека, а однокорневые лексемы имеют в основном семантику ‘гордость’.

В польском языке зафиксировано прилагательное *butny* ‘спесивый, чванливый, самоуверенный, гордый’ [13. Вып. 3; С. 103; 17. Т. 1. С. 746; 18. С. 77], восходящее к *buta* ‘излишняя самоуверенность, зазнайство, надменность, высокомерие, гордость’. В польских говорах существительное *buta* отмечается в том же значении, что и в польском литературном языке, – ‘чрезмерная гордость, самомнение в высшей степени’, ‘человек с таким свойством’ [19. С. 143]. В старопольском языке представлен также глагол *bucić się* ‘заноситься, кичиться, гордиться’ [13. Вып. 3. С. 102]. То есть в польском языке проанализированные лексемы характеризуют не телосложение человека, а свойство характера – ‘чрезмерная гордость’.

Чтобы проверить связь значений ‘полный, тучный, коренастый’ и ‘гордый, спесивый, чванливый’ в семантической структуре прилагательного **butъnъjъ*, обратимся к данным остальных славянских языков.

Кроме русского, украинского, польского слов, к праславянскому **butъnъjъ*, по данным ЭССЯ, восходит также болгарское диалектное производное *бътн’ак* ‘дурак’ [13. Вып. 3. С. 103]. К **buta* помимо польского и украинского материала относятся южнославянские формы с.-хорв. *бута* ‘шишка, нарост, сук (на дереве)’, словенское *búta* ‘большеголовый человек’, ‘тупой человек’ [13. Вып. 3. С. 103]. Однокорневое праславянское образование **butъsa* представлено в болг. *буца* ‘ком, глыба’, ‘опухоль, нарост’, диал. ‘то же’, ср. словен. *bútec* ‘гиря стенных часов’, ‘сорт яблок’, ‘большеголовый, головастый человек’, ‘головастик (лягушки)’, ‘болван’ [13. Вып. 3. С. 103].

С корнем **but-* в славянских языках зафиксирована также глагольная лексика. Так, к праславянскому **butati* восходят болг. *бúтам* ‘толкать’, ‘щупать’, ‘трогать’, ‘сбивать (масло)’, макед. *бута* ‘толкать’, с.-хорв. стар. *butati* ‘percussere, concussere, бить, трясти’, *butami* ‘толкать’, словен. *búitati* ‘бить(ся), трясти’, ‘толкать’ [13. Вып. 3. С. 102], к праславянскому **butiti(se)* – с.-хорв. *butiti* ‘сбивать (масло)’, словен. *búitati* ‘сильно ударить(ся), грохнуться’, польск. стар. *bucić się* ‘заноситься, кичиться, гордиться’, др.-русс. *бутити* ‘сильно ударить’ (в ЭССЯ – под вопросом) [13. Вып. 3. С. 102], а также указанные выше русские и украинские глаголы. В болгарском языке есть слово *but* ‘большой деревянный молот на сукновальне’ [13. Вып. 3. С. 103], в диалектах болгарского языка представлено производное существительное от гла-

гола **butiti(se)* – *бути́ло* ‘высокая узкая кадка для сбивания масла’ [13. Вып. 3. С. 102]. Славянские лексемы, восходящие к праславянскому **but-*, таким образом, объединяет семантика ‘нечто большое, раздувшееся’, с одной стороны, и семантика ‘бить, ударять’, ‘толкать’ – с другой.

Ф. Славский вслед за авторами «Загребского словаря» считает, что данные слова были заимствованы из итальянского языка – от *buttare* ‘толкать, бить’ [13. Вып. 3. С. 102], однако эта гипотеза кажется нам маловероятной в силу распространения указанных глаголов практически во всех славянских языках.

Славянские лексемы с корнем **but-* восходят к индоевропейскому корню **bheut-* / **bhout-* ‘надуваться’, также в значении ‘бить, ударять’, объясняемом из **bhaut-* / **bhūt-* ‘бить, ударять, толкать’; ср. лат. *futuo, ere* ‘совокупляться, сожительствовать’ [13. Вып. 3. С. 102], *confūto, āre* ‘ударять’ ‘сдерживать, останавливать’, ‘опровергать’, *refūto, āre* ‘отражать’, ‘отвергать’, др.-ирл. *fo-botha* ‘грозить’, алб. *mbūt* ‘задыхаюсь, утопаю’ и др. [20. С. 112. 21. С. 124, 543]. С расширением *-d* индоевропейский корень **bhau-* / **bhū-* представлен лексикой со значением ‘бить, ударять’, например: лат. *fustis* ‘палка, дубинка’, ср.-ирл. *búalaim* ‘бью’, англосакс. *bauta* ‘бить, наталкиваться’ и др. [20. С. 112].

В качестве примера с подобным семантическим развитием следует привести родственное славянское гнездо **bux-* ‘бить’ и ‘разбухать’. Так, общеславянский глагол **buxati* во всех группах славянских языков имеет значение ‘бить, ударять’, а болгарское производное прилагательное *бу́хав* имеет значение ‘жирный, но не здоровый, рыхлый’ (о человеке или животном) [13. Вып. 3. С. 80–81].

Далее анализируемый лексический материал является родственным славянским словам с корнем **bot-* (**boteti* > **bvoteti*) [13. Вып. 3. С. 102], во всех группах славянских языков имеющим семантику ‘увеличиваться’, ‘раздуваться, набухать’, ср., например, болг. *ботея, бутея* ‘буйно расти’, макед. *ботее* ‘то же’, диал. *ботејам* ‘то же’, словен. *botavéti* ‘опухать’, *botiti se* ‘надуваться, раздуваться’, чешск. *bobněti* (от **botněti* > **botěti*) ‘набухать’, диал. *bobtěti, bobtnati* ‘наливаться, разбухать, раздуваться’, *botnati* ‘то же’, слвц. *botn(i)et* ‘набухать, раздуваться’, ст.-польск. *botwieć* ‘разлагаться, гнить’ (как результат разбухания, увеличения), польск. *butwieć* ‘то же’, укр. *ботити* ‘жиреть, крепнуть, толстеть’, др.-русс., ц.-сл. *ботѢти* ‘набухать, наливаться’, ‘тучнеть, полнеть, жирнеть’ [11. Вып. 1. 303. 13. Вып. 3. С. 225], укр. *ботити* ‘жиреть, крепнуть, толстеть’, русск. *ботеть* ‘толстеть, полнеть, жирнеть’ (Волог., Новг., Ряз., Тул., Тамб., Ворон., Южн.-Сиб.), ‘сильно, быстро расти (о растениях)’ (Ряз., Тамб., Дон., Ворон.), ‘напитываться жидкостью, разбухать’ (Том., Арх.), [1. Вып. 3. С. 135; 5. Т. 1. С. 170; 6. С. 52], *ботить* ‘делаться дородным, толстеть’: *Хозяйка лежит да полеживаает: пухнет да ботиет* (Новг.) [22. С. 14]. В русских говорах зафиксированы и производные от этих глаголов лексемы – прилагательные со значением полноты тела *ботелый* ‘с тучным, дряблым телом, болезненный’ (Арх.): *Ботелый он*, а также в значении ‘зрелый, спелый’ [2. Т. 1. С. 294; 5. Т. 1. С. 170], *разботелый* ‘полный, тучный’ (Иркут., Прибайк., Бурят.): *Парнишкой был худой, а тут вот встретила, приехал к родителям, такой разботелый, я и не признала сразу*

(Краснояр.), *разботельный* ‘располневший’ (Иркут.), глагол *разботеть*: *Ан-на-то разботела, стала как кадушка* [1. Вып. 33. С. 268–270]. Сюда же, видимо, относится и *ботвить*, которое соединяет в своей семантической структуре значения полноты и гордости: ‘жиреть, крепнуть, толстеть’ [13. Вып. 3. С. 102] и ‘важничать, чваниться’ (Моск., Тул., Влад., Курск.) [1. Вып. 3. С. 134].

Помимо указанных значений, ряд славянских лексем с корнем **bot-* имеет семантику ‘бить, толкать’, ‘трогать, касаться’, например: с.-хорв. *ботати* ‘ударять, бить’, *ботати се* ‘биться’, русск. *ботать* ‘ударять воду боталом’, ‘тяжело ступать’, ‘бить копытом (о лошади)’ и нек. др. [13. Вып. 2. С. 224].

Проанализировав материал славянских языков, вернемся к русскому прилагательному *бутной*. Говоря о соотношении *бутной* как характеристики полного телосложения и подобного по форме *бутной* ‘относящийся к *бут*, камень’, следует отметить, что авторы «Псковского областного словаря» указывали на производность значения ‘полный, тучный, коренастый’ от ‘относящийся к *бут*’ [4. Вып. 2. С. 222–223]. Анализ славянского материала не подтвердил эту точку зрения. Исходным, мотивирующим признаком послужил признак ‘надутый, увеличенный в объеме’, а не ‘такой, как камень’. Лексема *бут* ‘строительный камень’ имеет ограниченный ареал распространения в славянских языках – в русском и украинском и является достаточно поздним: в русском языке отмечается только с XVII в. Поэтому предполагаем заимствованный характер *бут* ‘строительный камень’. Согласно М. Фасмеру и А.Г. Преображенскому, авторам «Этимологического словаря украинского языка» русское и украинское существительное *бут* ‘мелкий камень, щебень, идущий на строительство дорог и заполнение стен’, возможно, восходит к итальянскому *buttare, bottare* ‘толкать, бить’ (из языка итальянских зодчих), [14. Т. 1. С. 307; 23. Т. 1. С. 252; 24. Т. 1. С. 56]. Лексемы *бутной* ‘полный, тучный, коренастый’ и *бутной* ‘относящийся к *бут*, камень’, таким образом, не имеют генетических связей и являются омонимами.

Что касается, однокорневых образований к *бутной*, то мы затрудняемся однозначно прокомментировать развитие их семантики. Так, русские лексемы *бута* ‘бочка, чан’, *бут* ‘чан’, вероятно, имели мотивирующий признак ‘нечто раздувшееся, объемное’ (или же ‘выдолбленное’?). Как обозначение растений существительное *бут* может быть переносным от ‘увеличивающийся, растущий’. Или же, учитывая наличие в болгарском языке слова *but* ‘большой деревянный молот на сукновальне’ [13. Вып. 3. С. 103], можно соотнести с **butati / *butiti* ‘бить’.

Подводя итоги, отметим, что прилагательное *бутной* как характеристика полного телосложения человека появляется в русских диалектах достаточно поздно (в XIX в.).

Развитие семантики в проанализированном материале, по всей вероятности, шло следующим образом: ‘бить, ударять’ > (‘становиться рыхлым’) > ‘распухать, разбухать’ > ‘полнеть’. Возможно, подобный семантический переход связан с отражением процесса обработки волокна. Бить волокно – значит делать его рыхлым, пышным, увеличивать в объеме, т.е. изменять качество в процессе битья.

Итак, развитие семантики прилагательного *бутной* могло быть следующим: ‘надутый, раздувшийся’ > ‘толстый, полный’, ср. русское *пухлый* ‘распухший, раздувшийся’ и ‘располневший’.

Значение ‘гордый, спесивый’ в польском (и как заимствование в украинском языке) также является производным от ‘надутый, раздувшийся’, ср. с тем же мотивирующим признаком польск. *duma, pycha* ‘гордость’.

Источники

1. *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968–2007. Вып. 1–41.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 / под ред. И.А. Бодуэна де Куртене. М.: Прогресс: Универсал, 1994. Т. 1–4.
3. *Дополнение к Опыту областного великорусского словаря*. СПб., 1858. 328 с.
4. *Псковский областной словарь с историческими данными*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967–2004. Вып. 1–16.
5. *Словарь говоров русского Севера* / под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–2011. Т. 1–5.
6. *Большой толковый словарь донского казачества*. М.: ООО «Русские словари»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 608 с.
7. Словарь русских синонимов <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/> %D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B9
8. *Большой академический словарь русского языка*. М.; СПб.: Наука, 2000–2011. Т. 1–19.
9. *Словарь русского языка* / ред. А.П. Евгеньева. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4.
10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 994 с.
11. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М.: Наука, 1975–1999. Вып. 1–24.
12. *Словарь русского языка XVIII в.* Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984–1998. Вып. 1–10.
13. *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд* / ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1974–2008. Вып. 1–34.
14. *Этимологический словарь украинского языка* / сост. Р.В. Болдырев и др. Киев: Наукова думка, 1982–1989. Т. 1–7.
15. *Онишкевич М.И.* Словник бойківських говірок / АН УРСР. Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні. Київ: Наукова думка, 1984. Ч. 1–2.
16. *Історичний словник українського языка*. Харків: Укр. радян. енциклопедія, 1930. Т. 1–2.
17. *Słownik języka polskiego* / red. naczelny W. Doroszewski. Warszawa, 1958–1969. Т. 1–11.
18. *Słownik języka polskiego*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007.
19. *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. Kraków, 1900–1911. Т. 1–6.
20. *Pokorny J.* Indogermanishes etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959–1969. Bd. 1–2.
21. *Петрученко О.* Латинско-русский словарь. Репринт 9-го изд. 1914 г. М., 1994. 810 с.
22. *Опыт областного великорусского словаря*. СПб.: 2-е отд-ние Академии наук, 1852. 279 с.
23. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд; стер. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. 1–4.
24. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М.: ГИС, 1959. Т. 1–2.